

УДК 94(438):37:63

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ
В СФЕРЕ СРЕДНЕГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В.П. ВОРОН*(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)*

Рассматриваются основные направления политики российского самодержавия в сфере среднего аграрного образования на территории Польши во второй половине XIX – начале XX века. Основу исследования составляет законодательство Российской империи, в основном постановления и материалы Министерства Народного Просвещения. Значительное внимание уделяется сравнению политики, проводимой самодержавием в области сельскохозяйственного образования на территории Царства Польского, с иными регионами империи. Кроме того, для полноты анализа правительственной деятельности в указанном направлении введена двухуровневая типологизация средних учебных заведений Привислинского края исходя из особенностей организации в них аграрного образования. В заключение делается вывод о результативности данной политики в Польше во второй половине XIX – начале XX века.

Введение. Изучение дореволюционного опыта формирования системы среднего сельскохозяйственного образования на территории Польши ввиду схожих исторически обусловленных, культурных и экономических особенностей с пятью белорусскими губерниями Российской империи дает возможность более точно определить оптимальные варианты реорганизации аграрных учебных заведений среднего звена Беларуси в настоящее время. В территориальные рамки исследования входит Царство Польское, при этом особое внимание уделяется Варшавской и Сувальской губерниям.

Необходимо отметить, что при высокой степени актуальности указанной темы какие-либо существенные исследования в отношении ее не проводились. Незначительный материал предоставляет дореволюционная историография. Некоторые особенности организации сельскохозяйственных занятий раскрыл Е.П. Ковалевский в Вейверской учительской семинарии [9]. Министр народного просвещения И.И. Толстой проанализировал перспективы внедрения в Российской империи на рубеже XX века аграрного образования в учительские семинарии [21]. Статистические сведения по Варшавскому учебному округу о введении в начальных школах садоводства и огородничества собрал В.И. Покровский [19]. На современном этапе изучением деятельности трехлетних земледельческих курсов в частном коммерческом училище Э.А. Ронталера занимается польский исследователь Даниэль Каминский [22].

Таким образом, чрезвычайная важность темы, а также отсутствие по ней специальных работ в историографии представляется необходимым основанием для ее изучения.

Основная часть. Во второй половине XIX – начале XX века в Царстве Польском формируется система среднего аграрного образования, состоящая из школ 2-х типов: специализированных и не специализированных на сельском хозяйстве. К числу первых относится Варшавская ветеринарная школа, сформированная в 1858 году на базе Варшавской школы простых ветеринаров, открытой в 1840 году как учебное заведение низшего звена [12, с. 6 – 7; 1, с. 236]. Необходимо отметить, что ее преобразование в 1858 году представляло собой квинтэссенцию российского образовательного опыта середины XIX века. Так, в империи средние аграрные школы для упрощения процесса их формирования создавались на основе уже имеющихся сельскохозяйственных учебных заведений либо учебно-показательных хозяйств. В частности, основой Харьковского земледельческого училища (образовано в 1854 году) стала учебная ферма Министерства Государственных Имуществ (МГИ) [13]. В 1859 году Горы-Горецкие землемерно-таксаторские классы были организованы как составная часть Горы-Горецкого земледельческого института [15]. Кроме того, учебная часть Варшавской ветеринарной школы выстраивалась в соответствии с уставами Харьковского (1850 год) и Дерптского (1848 год) ветеринарных училищ, являющихся вузами. А именно: срок обучения увеличивался с 3-х до 4-х лет, курс преподавания дополнялся сравнительной анатомией, фармацией, сведениями из сельского хозяйства и немецким языком. Вместе с тем отсутствие в школе преподавателей с учеными степенями, а также незначительный ее бюджет (5275 руб., согласно штату 1858 года) в сравнении с Харьковским (24920 руб. по штату 1850 года) и Дерптским училищами (27720 руб. по штату 1848 года) закрепляли за ней статус среднего учебного учреждения [12, с. 6; 5; 4; 7; 6]. Тем не менее по числу учащихся Варшавская школа являлась одним из основных центров подготовки ветеринаров в Российской империи. Если в 1874 году в Харьковском ветеринарном училище обучение

проходили 144 чел., в Дерптском – 30, то в Варшавской школе в 1875 году – 90 чел. [8, с. 22; 2, с. 66]. По этой причине Министерство Народного Просвещения (МНП), с одной стороны, реализовывало меры по улучшению материального ее обеспечения, о чем свидетельствуют данные о систематическом увеличении годового бюджета школы с 8959 руб. в 1869 году до 11595 руб. в 1873 году. С другой стороны, принимались шаги, направленные на повышение качества образования школы. Этой цели служило расширение преподавательского штата указанного заведения с 6 чел. в 1858 году до 10 в 1873 году. Наконец, преобразование Варшавской ветеринарной школы в ветеринарное училище в 1884 году ознаменовало переход учебного заведения в разряд вузов, что стало новым этапом в его истории [11, с. 203; 8, с. 22; 3, с. 142]. Однако на этом завершалось существование специализированного среднего аграрного образования в Царстве Польском.

В подобных условиях центральное место в развитии среднего сельскохозяйственного образования занимает неспециализированная школа. Введение в составе частного коммерческого училища Э.А. Ронталера в 1902 году трехлетних земледельческих курсов – явление отнюдь не типичное для Российской империи, в значительной мере представляло собой попытку компенсировать полное отсутствие на территории десяти польских губерний специализированных аграрных учебных учреждений. Программа обучения на курсах согласно школьному уставу 1905 года включала в себя ряд следующих предметов: лесоводство, сельскохозяйственная экономия, животноводство, растениеводство и огородничество [22, с. 38 – 39]. Перечень дисциплин был определен Департаментом Земледелия исходя из учета хозяйственной специфики региона. Именно такой подход к организации курсов соответствовал принятому 26 мая 1904 года «Положению о сельскохозяйственном образовании» [16].

Слабое развитие специализированного сельскохозяйственного образования стимулировало внедрение во второй половине XIX века системы аграрного обучения в учительских семинариях Привислинского края. Подобные процессы получили распространение и в остальных регионах империи, но именно Польша находилась в ее авангарде. Примером этому служит Вейверская учительская семинария (создана в 1866 году в Сувальской губернии), уровень организации аграрного образования в которой и ее сельскохозяйственный потенциал МНП признавало образцовым для подобного рода заведений. По информации того же министерства, в начале 1890-х годов преподавание садоводства и огородничества в Вейверской семинарии представляло собой глубоко систематизированный курс ботаники, излагаемый в течение одного семестра по специально разработанной в самом учреждении программе. Такое качество теоретической работы было достигнуто лишь в Несвижской и Свислочской семинариях. Высокий уровень практической подготовки в Вейверах обеспечивался работой учащихся в опытных учреждениях семинарии – огороде и дендрологическом саду. Последний включал в себя около 2700 деревьев и являлся одним из наиболее крупных состоящих при семинариях садов [9, с. 22; 10, с. 18].

В целом к 1892 году в Варшавском учебном округе сельскохозяйственная подготовка была организована в пяти из восьми учительских семинарий. Для сравнения: в Виленском – в трех из шести; Одесском – в одной из пяти; Харьковском – в двух из шести; Киевском учебном округе ни в одной из трех семинарий не проводились занятия по агрономии [9, с. 4, 8, 9, 16, 17, 22, 30, 31, 35; 14]. Яркая выраженная диспропорция в пользу Царства Польского объясняется не только значительным количеством учительских семинарий в Варшавском учебном округе, но и применением к ним особых законодательных норм, согласно которым еще в 1856 году в семинариях в свободное от классных занятий время предполагалось обязательное изучение садоводства и огородничества. А в 1866 году в указанных заведениях в урочное время вводилось преподавание природоведения с уклоном на изучение местной аграрной специфики, а также курс по ознакомлению с основными землемерными орудиями. Кроме того, для поддержания процесса преподавания сельскохозяйственных дисциплин и работы опытных учреждений в штат семинарий вводилась должность садовника, оклад которого в 1890-е годы составлял около 200 руб. [20, с. 221, 219].

В то же время в большинстве семинарий иных областей империи сельскохозяйственная подготовка официально ограничивалась единственным смежным с агрономией предметом – землемерием, введенным в образовательный курс в 1870 году. В дальнейшем ситуация в отношении преподавания аграрных дисциплин характеризовалась отсутствием необходимых государственных мер. Министерство Народного Просвещения хоть и не строило препятствий на пути к ее неформальному введению, однако блокировало попытки разработки единой законодательной базы, регламентирующей проведение обязательной аграрной образовательной работы в семинариях и гарантирующей ей необходимую материальную поддержку. К примеру, было отвергнуто предложение, исходившее в 1907 году от бывшего министра народного просвещения И.И. Толстого, заключавшееся в необходимости дополнить учебный курс семинарий рядом предметов агрономического цикла. Лишь в Курской семинарии таковые были введены в 1910 году [21, с. 119 – 120; 20, с. 215; 207].

Достигнутый уровень организации сельскохозяйственного обучения в семинариях Привислянля позволял относительно эффективно решать в Царстве Польском характерную для начальных школ империи проблему дефицита педагогических кадров со специальной агрономической подготовкой, которая являлась необходимым условием организации курсов огородничества, садоводства и пчеловодства в общеобразовательных учреждениях МНП низшего звена. В особенности в 1911 году занятия такого рода проводились в 439 из 5027 начальных заведений Варшавского учебного округа, что примерно соответствовало показателям Одесского учебного округа – по уровню развития среднего специализированного аграрного образования одного из наиболее передовых в империи, в 435 из 4777 школ которого был введен дополнительный сельскохозяйственный курс. В то же время по вышеуказанным показателям другие учебные округа, располагающие сетью средних специализированных учебных заведений, такие как Киевский, с аграрной подготовкой, введенной в 209 из 4445 школ, Виленский с 231 соответствующими школами из 4697, значительно уступали Варшавскому округу [19, с. 126 – 127; 17, с. 9, 33; 18, с. 6, 25].

Заключение. Сформированная во второй половине XIX – начале XX века система среднего аграрного образования в Царстве Польском характеризовалась диспропорциями развития двух типов сельскохозяйственных школ. Подобное положение было обусловлено противоречивостью образовательной политики самодержавия в Польше. С одной стороны, правительство фактически отказалось от создания в Привислинском крае, по примеру Беларуси и Украины, сети специализированных аграрных учебных учреждений. Единственным такого рода заведением в 1858 – 1884 годах оставалась Варшавская ветеринарная школа. С другой – Министерство Народного Просвещения и польская общественность стремились компенсировать отсутствие подобных учреждений повсеместным введением агрономической подготовки в учительских семинариях и коммерческом училище, т.е. в неспециализированных учебных заведениях.

Представленные в данной работе данные и сделанные выводы могут быть использованы соответствующими сельскохозяйственными и образовательными структурами Республики Беларусь для модернизации существующей системы подготовки специалистов-агров и решения проблем интенсификации сельского хозяйства. *Во-первых*, целесообразно введение дополнительной сельскохозяйственной подготовки в учреждениях общего среднего образования. *Во-вторых*, следует иметь в виду, что использование общественной инициативы в процессе совершенствования системы образования значительно повышает отдачу от проведенных преобразований, этот аспект становится особенно актуальным в условиях возникающих затруднений, связанных с материально-финансовым обеспечением школ. *В-третьих*, при формировании образовательной сети страны или региона необходимо учитывать объективную потребность в определенных типах учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. / сост.: А.И. Астафьев. – СПб.: Тип. Ген. штаба, 1850. – Т. 15, ч. 3. – 417 с.
2. Ветеринарные институты: Дерптский, Харьковский и Казанский // Журнал М-ва Нар. Просвещения. – 1876. – Т. 186. – С. 63 – 66.
3. Ветеринарные учебные заведения // Журнал М-ва Нар. Просвещения. – 1875. – Т. 181. – С. 140 – 145.
4. Высочайше утвержденный устав Дерптского ветеринарного училища, 14 янв. 1848 г., № 21894 // Полное Собр. Законов Рос. империи. – 1848. – Т. 23. – Ч. 1. – Ст. 21, 7.
5. Высочайше утвержденный устав Харьковского ветеринарного училища, 12 апреля 1850 г., № 24072 // Полное Собр. Законов Рос. империи. – 1848. – Т. 25. – Ч. 1. – Ст. 21, 7.
6. Высочайше утвержденный штат ветеринарного училища в Дерпте, 14 января 1848 г., № 21894 // Полное Собр. Законов Рос. империи. Штаты и табели. – 1848. – Т. 23. – Ч. 1.
7. Высочайше утвержденный штат ветеринарного училища в Харькове, 12 апреля 1850 г., № 24072 // Полное Собр. Законов Рос. империи. Штаты и табели. – 1850. – Т. 25. – Ч. 1.
8. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1873 г. // Журнал М-ва Нар. Просвещения. – 1875. – Т. 180. – С. 1 – 65.
9. Ковалевский, Е.П. Сельскохозяйственные занятия в учительских семинариях и начальных школах / Е.П. Ковалевский // Журнал М-ва Нар. Просвещения. – 1892. – Т. 283. – С. 1 – 53.
10. Несколько данных об истинном состоянии Молодеченской учительской семинарии в Виленском учебном округе // Русь. – 1884. – 15 мая. – С. 18 – 22.
11. Обзор деятельности М-ва Нар. Просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 по 20 октября 1894 г.). – СПб., 1901. – 651 с.
12. О преобразовании ветеринарных училищ Харьковского, Дерптского и Варшавского в ветеринарные институты // Журнал М-ва Нар. Просвещения. – 1873. – Т. 166. – С. 1 – 22.

13. О закрытии училища сельского хозяйства в Санкт-Петербурге и открытии взамен его земледельческого училища при Харьковской учебной ферме МГИ, 17 мая 1854 г., № 28237 // Полное Собр. Законов Рос. империи. – 1854. – Т. 29. – Ч. 1. – Ст. 2.
14. О преподавании ручного труда в некоторых учительских институтах и семинариях, 29 января 1896 г., № 19 // Сб. постановлений по М-ву Нар. Просвещения. – 1896. – Т. 14.
15. Проект положения о классах для образования частных землемеров и таксаторов при институтах: Константиновском, Межевом и Горы-Горецком земледельческом, 15 декабря 1858 г., № 33904 // Полное Собр. Законов Рос. империи. – 1858. – Т. 33. – Ч. 2.
16. Положение о сельскохозяйственном образовании, 26 мая 1904 г., № 24628 // Полн. Собр. Законов Рос. империи. – 1904. – Т. 24. – Ч. 1. – Ст. 68.
17. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Киевский учебный округ) / В.И. Покровский. – СПб.: Тип. «Екатерининское печатное дело», 1913. – 175 с.
18. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Одесский учебный округ) / В.И. Покровский. – Петроград: Тип. «Екатерининское печатное дело», 1914. – 119 с.
19. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Варшавский учебный округ) / В.И. Покровский. – Петроград: Тип. «Екатерининское печатное дело», 1914. – 130 с.
20. Свод законов Российской империи. – СПб.: Книжн. тов-во «Деятель», 1913. – Кн. 4. – 1350 с.
21. Толстой, И.И. Заметки о народном образовании в России / И.И. Толстой. – СПб., 1907. – 130 с.
22. Kamiński, D. Średnia szkoła handlowa Edwarda Rontalera / D. Kamiński // Wyższe szkolnictwo rolnicze w Polsce – rys historyczny i stan obecny. Wystawa Polskie Szkolnictwo Rolnicze w Szasach Zaborów; Centralna Biblioteka Rolnicza im. Michała Oczapowskiego. – Warszawa, 2011. – Zeszyt. 1. – S. 38 – 39.

Поступила 22.10.2012

POLICY OF RUSSIAN AUTOCRACY IN THE SPHERE OF SECONDARY AGRICULTURAL EDUCATION ON THE TERRITORY OF POLAND IN THE SECOND HALF OF THE 19th – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURIES

V. VORON

The article deals with the main directions of the policy of Russian autocracy in the sphere of secondary agricultural education on the territory of Poland in the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century. The core of research is the legislation of Russian Empire, mainly, decrees and materials of the Ministry of National Education. A great deal of the research is connected with the comparison of the policy of Russian autocracy in the sphere of agricultural education on the territory of Polish Kingdom to other regions of the Empire. Besides, the article introduces a 2-level typology of secondary agricultural educational establishments of Privilislyanya according to peculiarities of organization of agricultural education in them. The author makes a conclusion about the results of this policy in Poland in the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century.